

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ И СОЮЗНИКИ ИГИЛ В АФРИКЕ: СРЕДНЕСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ ДАЛЬНЕЙШЕЙ АКТИВНОСТИ*

© 2018 Л. ФИТУНИ

DOI:10.31857/S032150750002566-4

В конце 2017 г. РФ и США заявили о разгроме т.н. Исламского государства (ИГ/ИГИЛ). В августе 2018 г. лидер ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади призвал «продолжить джихад». Из разных стран сообщают о прибытии уцелевших групп игольцев, рекрутирующих пополнение и осуществляющих теракты. Приток «обстрелянных» боевиков придал импульс активности местным подразделениям ИГИЛ и их союзникам. Автор рассматривает возможные сценарии и направления развития исламистской террористической угрозы в ближайшей и среднесрочной перспективе в Африке.

Ключевые слова: ИГИЛ, прогнозирование угроз, терроризм, восточные общества

ISIS FRACTIONS AND ALLIES IN AFRICA: MEDIUM-TERM OUTLOOK FOR FURTHER ACTIVITY

Leonid L. FITUNI, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences; Dr.Sc. (Economics), Professor; Deputy-Director, Institute for African Studies, RAS; Professor, RUDN and SPbGU Universities; member, Editorial Board, "Aziya i Afrika segodnya" journal (africa.institute@yandex.ru)

At the end of 2017, Moscow and Washington separately and at different times announced the defeat of the so-called Islamic state (is). At the end of August 2018, leading news agencies reported that the ISIS group for the first time in almost a year distributed an audio recording, authorship of which is attributed to the leader of the defeated ISIS Abu Bakr al-Baghdadi, calling «to continue Jihad». Concurrently, the number of reports from different countries in Asia and Africa about the influx of surviving groups of ISIS increased dramatically. Having come back the returning fighters are actively recruiting jihadist replenishment, engage in clashes with competing local groups and carry out terrorist attacks. It became obvious that after suffering a crushing military defeat in Syria, ISIS did not disappear completely as a threat to the development of many Eastern societies. Moreover, in some parts of the world, the advent of large contingents of «shelled» militants and experienced field commanders gave a new impetus to the activity of the local ISIS units as well as to Daesh's allies. The author considers the possible scenarios and directions of development of the Islamist terrorist threat in the near and medium term in the African region. The article uncovers the potential and the development trends of all known «provincial» divisions of ISIS in Africa against the background of competitive jihadi groupings in the subregions of the continent, in particular those associated with the structures of «al-Qaida». In this connection, the author provides his own forecast of the dynamics of relative global «importance» of individual subregions of Africa.

Keywords: ISIS, threat forecasting, terrorism, Africa, Eastern societies, information and communication technologies and propaganda

Военный разгром ИГИЛ в Сирии и Ираке внешне мало повлиял на активность подразделений этой группировки и ее союзников в Африке. Интенсивность их операций в серьезной степени не уменьшилась, хотя и не возросла. Ни одна из этих структур не заявила о самороспуске.

Подобная реакция могла бы свидетельствовать в пользу того, что, по крайней мере, в военной области сколь-нибудь тесного стратегического и операционного взаимодействия между центром самопровозглашенного нового «исламского халифата» в Леванте и его удаленными вилайетами в Африке на самом деле не существовало. Местные джихадисты действовали на свой страх и риск и лишь воспользовались громким и модным брендом ИГИЛ для самопиара и наведения пущего страха на соплеменников.

Однако такому выводу противоречит другой факт. Даже после военного разгрома ни одно из

африканских подразделений ИГИЛ не отказалось от идентификации себя в качестве части «исламского государства» в Африке. Не отреклась от принятого «бай'я» - обета верности ИГ. С начала 2018 г. усилился обратный приток боевиков из Сирии и Ирака в страны Африки, где оперируют местные «филиалы» ИГИЛ.

ЗОНЫ ПРИОРИТЕТНОГО ВНИМАНИЯ

Этот процесс, естественно, неравномерен. Север и северо-запад Африки получили наибольшее число «возвращенцев». За ними следуют зоны Са-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 16-07-00009 «Феномен «Исламского государства» в контексте развития современного восточного общества».

ФИТУНИ Леонид Леонидович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Африки РАН, профессор РУДН и СПбГУ, член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня». РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (africa.institute@yandex.ru)

хеля и Африканского Рога. В остальных частях Тропической Африки (Танзания, Мозамбик, Камерун и др.) количество возвращающихся измеряется единицами, но их потенциальное влияние на локальную ситуацию непропорционально выше.

Дело в том, что личный состав местных джихадистских структур невелик, а опыт терактов ограничивается, как правило, нападениями с мачете на иноверцев. Вхождение в состав местной ячейки даже одного-двух опытных боевиков, имеющих навыки проведения террористических операций и диверсий, может существенно изменить ситуацию с безопасностью в зоне их нахождения.

Активность международного терроризма всегда учитывается ведущими международными игроками при разработке и реализации своих геополитических планов и стратегических задач в различных регионах мира. Нередко ожидаемые или стимулируемые действия террористов встроены в качестве элемента своей собственной тактики в той или иной части планеты.

В таких условиях важно предвидеть характер дальнейшей эволюции структур ИГИЛ и ассоциированных с ней группировок в различных районах Африки в среднесрочной перспективе и обозначить возможные сценарии более поздней эволюции ситуации с исламистским терроризмом на континенте.

В данном контексте попытаемся раскрыть сегодняшние и будущие позиции ассоциированных с ИГИЛ структур в ключевых районах континента в увязке с прогнозируемой нами сравнительной геостратегической значимостью различных регионов Африки [1].

Законы неравномерности развития предопределяют, что глобальная значимость субрегионов и различных геоэкономических зон континента будет возрастать асинхронно. Из всей Африки, с точки зрения сегодняшних стратегических интересов стран НАТО, приоритетной является зона Южного Средиземноморья (Северная Африка и Сахель). В 20-е гг. нынешнего столетия мы ожидаем резкое усиление геополитического внимания к зоне «Большого Красноморья» - странам Африки и Азии с выходом к Красному морю, плюс не имеющий выхода к побережью африканский хинтерланд, включая Эфиопию, Южный Судан, восток Чада, север Кении. С конца 2020-х гг. начнется бурный рост значимости юго-восточного и южного субрегионов (Танзания, Мозамбик, ЮАР и сопряженные территории), известных в западных стратегических разработках как Южный конус Африки [1].

Рассмотрим позиции и среднесрочные перспективы активности исламистских террористических группировок в каждой из вышеназванных приоритетных зон развития Африки более подробно.

САХАРА И САХЕЛЬ

В ближайшие 10 лет ведущие полюса мирового развития из всех африканских субрегионов по-прежнему будут уделять приоритетное внимание зоне Северной Африки и Сахеля. Для НАТО она - ключевое звено «обороны» на южном фланге, «прикрывающее» юг Европы и нацеленное на Ближний Восток и мягкое подбрюшье России. С точки зрения вызовов и угроз, эти районы особенно значимы для Евросоюза. Именно через и из них в ЕС идет мощный поток мигрантов, создающий нежелательные напряжения и сеющий раздор между членами Единой Европы.

Одновременно эта зона Африки остается самой опасной для Европы в плане исходящей отсюда угрозы исламистского терроризма. В этой зоне расположены несколько «вилаяетов» ИГ, военные группировки в которых очень сильно разнятся по своей численности и общей активности.

Северо-запад Африки - от Марокко до Ливии и прилегающие к арабским странам пустынные районы Мавритании, Мали, Нигера традиционно считаются сферой приоритетного влияния «Аль-Каиды», которая, несмотря на потерю позиций на востоке арабского мира, в этой части Африки сохраняет достаточно прочные позиции, превосходящие в целом позиции проигиловских группировок.

Наиболее мощной исламистской группировкой, не ориентирующейся на ИГИЛ, здесь является **«Аль-Каида в странах исламского Магриба»** (*Al-Qaeda in the Islamic Maghreb/AQIM*), представляющая из себя сеть взаимосвязанных, но достаточно автономных ячеек, разбросанных по всей Западной Африке - к западу от Ливии и Чада. Однако районами наибольшей операционной активности *AQIM* являются северо-восток Алжира (прежде всего Кабилия), юго-западная Ливия, север Мали и Нигера.

По обобщенным данным французских источников, общая численность боевиков *AQIM* по всем странам составляет примерно 2 тыс. человек, при этом только в одной Кабилии - около 400 человек [2].

В 2016 г. в печати появились сообщения - *AQIM* готова отказаться от активности в Мавритании и сконцентрироваться на Алжире в обмен за ежегодные выплаты Нуакшотом 10-20 млн евро. Подтверждений тому, что такая сделка была заключена, в открытой печати не появлялось, но с 2016 г. по сей день активность *AQIM* в этой стране резко снизилась. Есть основания полагать, что ситуация не изменится в среднесрочной перспективе.

Второй по значимости группировкой, тяготеющей к «Аль-Каиде», является созданная в 2013 г. путем объединения нескольких малых групп группировка **«аль-Мурабитун»**. В ее распоряжении более 800 бойцов. Зона ее деятельно-

сти - юго-восток Алжира, север Нигера, северо-восток Мали. В 2017 г. эта группировка заключила соглашение с другими «про-алькаидовскими» структурами: *Ansar ed-Dine*, *Movement for Unity and Jihad in West Africa (MUJAO)*, *Macina Liberation Front* - соглашение об объединении в новую структуру - **Jama'a Nusrah al-Islam wa al-Muslimin** (Объединение поддержки ислама и мусульман) под лозунгом «одно знамя, одна организация, один эмир» [3].

Таким образом, в арабском Магрибе клонирована сирийская парадигма параллельного сосуществования ИГИЛ и «Аль-Каиды» под новым для Африки названием «ан-Нусра». Имеется информация, что вновь созданная структура уже получает неплохую финансовую подпитку из тех же стран, что и ее сирийская тезка. Если это так, то в среднесрочной перспективе следует ожидать усиления ее террористической активности, что, в свою очередь, может свидетельствовать о переносе очага угроз, связанных с «Аль-Каидой», и геополитической дестабилизации в страны Магриба ИГИЛ, которая пришла в северо-западную Африку и Сахель позже «Аль-Каиды», так и не удалось стать здесь единовластной доминирующей исламистской силой. На западе арабского мира были созданы структуры **ИГ в арабском Магрибе** (англ. - *ISAM*), часть групп, ранее аффилированных с «Аль-Каидой», присягнули ИГИЛ, в их числе бывшая *Jund al-Khilafah fi Ard al-Jazair* (Воинство Халифата на земле Алжира). В мае 2015 г. один из лидеров «аль-Мурабитун» Аднан ас-Сахрани со своим племенным отрядом присягнул на верность халифу Абу-Бакру аль-Багдади и ИГИЛ, однако большая часть «аль-Мурабитун» осталась в союзе с «Аль-Каидой».

В 2016 г. эти перебежчики совместно с *ISAM* создали структуру «Исламское государство в Мали», которую потом переименовали в «**ИГ в Великой Сахаре**» (*ISGS*). В 2017 г. в его состав вошли 125 боевиков из «Катиба Салахеддин», а в 2018 г. 250 «Талибов фулани» (*Fulani Tolebee*). В настоящее время у *ISGS* примерно 400 бойцов. *ISGS* приобрела известность в 2017 г., когда ее боевикам удалось устроить засаду и убить четырех военнослужащих США. Репортажи и комментарии американских СМИ после этого сделали группировке рекламу и прибавили веса среди других филиалов ИГ.

В то же время большинство аналитиков сомневается в том, что это подразделение ИГИЛ сможет существенно расширить свою активность в сахаро-сахельской зоне.

В настоящее время самой крупной структурой ИГИЛ в Африке по числу членов является группа организаций, объединенных в «**Вилайет Западная Африка**» (ВЗА, также используется название «Западноафриканская провинция Исламского государства»). В марте 2015 г. печально известная нигерийская группировка «Боко Харам»

сменила название на «Западноафриканскую провинцию “Исламского государства”» (по-англ. - *Islamic State's West Africa Province*, но в официальных арабских текстах - «Вилайя Гарб Иффрикия»).

История возникновения и деятельность «Боко Харам» неоднократно освещалась в нашем журнале, поэтому ниже мы ограничимся только прогнозными оценками, имеющими непосредственное отношение к задачам данной статьи.

До 2015 г. считалось, что «Боко Харам» тяготеет к структурам «Аль-Каиды». Она поддерживала устойчивые связи и даже координировала действия с *AQIM* в северо-западной Африке и Сахеле и с сомалийской «Аш-Шабаб». Вхождение «Боко Харам» в ИГ проходило не без проблем. Центральное руководство ИГ решило заменить излишне самостоятельного лидера нигерийской группировки Абубукара Шекау на более послушного Абу Мусаб Барнави, сына основателя «Боко Харам» Мохаммада Юсуфа. Полностью план реализовать не удалось, и в «вилайете Западная Африка» сложилось двоевластие. Группировка Барнави, в которую вошли около 3-4 тыс. человек, формально носит название ВЗА, а сторонников Шекау (примерно 1,5-2 тыс.) международные СМИ продолжают именовать «Боко Харам», хотя те сами именуют свою организацию *JAS (Jama'at Ahl as-Sunnah lid-Da'wah wa'l-Jihad)*.

Район активности фракции Барнави - бассейн озера Чад. Боевики Шекау сосредоточены южнее, в лесах Самбиса, примерно в 70 км от Майдугури, столицы северо-восточного штата Борно. Пребывая в «полутлеченном» от ИГИЛ состоянии, Шекау нередко идет на сотрудничество с «про-алькаидовскими» исламистскими группировками, в т.ч. в операциях за границами Нигерии.

В среднесрочной перспективе фракционное разделение в «Боко Харам» может ослабнуть в силу уменьшения влияния центральных структур ИГ. В этом случае победителем выйдет более сильный лидер. В настоящее время на стороне Барнави превосходство в численности личного состава, плюс авторитет имени отца - основателя «Боко Харам». На стороне Шекау опыт политической борьбы и военного лидерства, изворотливость, умение адаптироваться к сложным условиям, слава риторика и религиозного идеолога.

В любом случае и под любым названием эта группировка ИГИЛ в среднесрочный период не утратит роли исламистской доминанты в африканском Сахеле.

СЕВЕРНАЯ АФРИКА

В Северной Африке в каждой из стран, за исключением Марокко, имеются свои подразделения ИГИЛ. Марокканские власти жестко пресекают инфильтрацию игиловцев в страну. Однако за пределами Королевства большое число марок-

канцев воевало на стороне или совершало теракты от имени ИГИЛ.

Алжирское отделение ИГИЛ (Вилайт аль-Джазаир) - самое старое на континенте. Структура была основана бывшим высокопоставленным членом AQIM Абдельмалеком Гури, присягнувшим на верность ИГИЛ. Алжирское отделение ИГИЛ прославилось жестоким убийством в 2014 г. французского путешественника Эрве Гурделя. Его обезглавили под видеозапись якобы в качестве возмездия за авианалеты Франции в Ираке.

В последующие годы в состав алжирского ИГИЛ вошли, по меньшей мере, четыре других группы, отколовшиеся от AQIM. Они осуществляли нападения в городах Джиджел, Константина, Тиарет, на окраинах Алжира, Скикды и Аннаба. Силы безопасности Алжира довольно успешно противостоят террористической деятельности группировки.

В настоящее время личный состав ИГ-Алжир насчитывает несколько десятков человек. Судя по всему, в среднесрочной перспективе эта организация прекратит свое существование, чему способствуют два фактора: эффективная работа алжирских спецслужб и конкуренция за умы исламистов со стороны более мощной AQIM.

Тунисское отделение ИГИЛ едва ли не самое малочисленное на континенте. Оно сформировалось на базе тунисской фракции *Jund al-Khilafah (JaK-T)*, в 2014 г. дало клятву верности халифу и даже присвоило себе название «Вилайт Ифрикия». Однако «бай'я» так и не была принята Раккой. Малочисленные ячейки (общий состав около 40 человек) выглядят почти незаметными в сравнении с активно развивающимися структурами, ассоциированными с «Аль-Каидой».

Тунисское подразделение AQIM - **Katibat 'Uqba ibn Nafi' (KUIN)** фактически держит монополию на джихадистские вылазки и теракты в стране. Структура довольно комфортно чувствует себя в условиях победившей «арабской весны». В среднесрочной перспективе KUIN, скорее всего, поглотит ячейки, ориентирующиеся на ИГИЛ. Этому, правда, может помешать возвращение в страну боевиков из Сирии и Ирака.

Как известно, несмотря на малые размеры страны и сравнительную немногочисленность населения, тунисский контингент был в составе иностранных боевиков ИГИЛ одним из самых многочисленных - такой заряд исламизма в народе породила первая революция «арабской весны». Стоит заметить, что, несмотря на существенное сокращение численности сил ИГИЛ в Сирии и Ираке, назад на родину возвращается лишь меньшая доля тунисских бойцов. Значительная часть остается на севере Сирии или переместилась в Афганистан и некоторые районы Африки и намерена воевать и далее. Часть тихо перебралась во Францию, Бельгию и другие страны ЕС.

О создании **Исламского государства в Ливии** было объявлено в апреле 2014 г. Тогда в город Дерна из Сирии вернулись почти 300 боевиков, воевавших в составе Бригады Баттар на стороне ИГ. В течение нескольких месяцев они вели переговоры с местными джихадистами из «Ансар аль-Шариа», называя себя Консультативным советом исламской молодежи (Меджлис аш-Шура Шабаб аль-Ислам).

В октябре 2014 г. Совет присягнул на верность аль-Багдади. В свою очередь, «халиф» объявил о создании трех отделений «Исламского государства» в Ливии: Киренаики, Фецана и Триполитании, но общая численность боевиков ИГИЛ во всех трех ливийских «провинциях» ИГ не превышала 400 человек. К лету 2015 г. сторонники «Аль-Каиды» выбили игиловцев из Дерна, однако те захватили более крупный город Сирт, а общее число бойцов выросло до 3000 [4]. В декабре 2016 г. после беспрерывных изнуряющих бомбардировок авиации США коалиция ливийских «правительственных» сил изгнала игиловцев из крупных городов, в т.ч. и из Сирта.

Сейчас позиции ИГИЛ в Ливии существенно ослабли. Общая численность боевиков вряд ли превышает 500 человек. Вместе с тем, учитывая непрекращающуюся нестабильность в стране и перманентный хоровод возникающих и распадающихся союзов и коалиций, эта компактная и целеустремленная группа опытных активистов может играть в среднесрочной перспективе весомую роль до тех пор, пока не будет полностью нейтрализована как политическая сила.

На территории Египта ИГ структурно включает две «провинции»: **«вилайт-Мыср»** и **«вилайт Синай»**. Последнее подразделение - одно из наиболее активных на Африканском континенте. Исламистская группировка возникла еще до формального появления ИГИЛ в начале 2011 г. в ходе событий «арабской весны» в Египте и сначала носила наименование *Ansar Beit al-Maqdis (ABM, Хранители/защитники священного дома, т.е. Иерусалима)*.

Между 2011 и 2013 гг. ABM, в основном, осуществляла операции на Синайском полуострове, взорвав газопровод, идущий из Египта в Иорданию, и изредка совершала отдельные вылазки на территории, контролируемые Израилем. С середины 2013 г. ABM начала систематическую охоту за представителями службы безопасности, а позднее и армии Египта. В ноябре присягнула на верность ИГИЛ и была переименована в **Синайский вилайет ИГ** [5].

В октябре 2015 г. «ИГ-Синай» взяла на себя ответственность за теракт на борту самолета компании «Когалымавиа», в результате которого погибли 224 человека, в основном российские туристы. В ходе тщательного расследования было установлено, что самодельное взрывное устройство было заложено в отсеке негабаритного багажа в хвосте-

вой части лайнера и замаскировано нагромождением детских колясок и багажа сообщником террористов «ИГ-Синай» - сотрудником сервисной службы аэропорта Шарм-эш-Шейха [6].

В ноябре 2017 г. группировка устроила самый кровавый по числу погибших теракт в современной истории Египта. Десятки боевиков подразделения «вилайет Синай» атаковали молящихся в мечети Аль-Равда суфийского ордена Джаририйя в городе Бир-аль-Абед, к западу от Эль-Ариша. Более 300 человек были убиты.

Видимо, в силу географической близости к центральному командованию ИГИЛ эта провинциальная структура имела регулярные налаженные связи со столицей ИГ Раккой и, в отличие от других африканских подразделений, получала от центра материальную помощь, техническую и военную поддержку. «ИГ-Синай» - второе (после ИГ в Западной Африке) по численности личного состава африканское подразделение ИГИЛ. В настоящее время насчитывает 1000-1200 бойцов.

В среднесрочной перспективе следует ожидать сохранения высокой степени активности этого подразделения ИГИЛ даже после разгрома основных сил в Сирии.

Особенностью «вилаейета Синай» является то, что группировка имеет достаточно устойчивую собственную экономическую базу, которая может позволить ей сохраниться в среднесрочной перспективе даже в случае полного исчезновения центральных структур ИГИЛ. Устойчивые доходы обеспечиваются особым географическим положением Синай, который одновременно является своеобразным буфером и мостом между материковым Египтом, Палестинскими землями, в частности Сектором Газа, и Израилем. Через Синай также идет транзит в сторону Иордании.

Один из главных источников дохода «ИГ-Синай» - контроль над контрабандой грузов в блокируемый Израилем Сектор Газа. Местные контрабандисты (в основном бедуины) обложены весомой данью («налогом»), что, кстати, послужило причиной более позитивного в последнее время отношения непокорных бедуинских племен к широкомасштабным операциям египетских властей против террористов на Синае.

«Вилайет Мыср» появился в июле 2015 г. как зонтичное обозначение для структур ИГИЛ в той части Египта, которая (в отличие от «вилаейета Синай») расположена на Африканском континенте. Особенность структуры в том, что она как таковая не принимала «бай'ю» - обет верности халифу. Вместе с тем, официальный журнал ИГИЛ не раз печатал интервью с «эмиром воинства Халифата в Египте» («амир джунд эль-хилафа фи мыср»). Эта формула свидетельствует о признании «ИГ-Мыср» руководством ИГИЛ в качестве отдельной структуры.

Группировка прославилась дерзкими и кровавыми терактами как в крупных городах (нападе-

ния на консульство Италии в Каире в 2015 г., синхронные теракты с многочисленными жертвами в коптских церквях в Танте и Александрии в 2017 г.), так и в курортных зонах (атаки на туристов в Верхнем Египте и на побережье Красного моря).

БОЛЬШОЕ КРАСНОМОРЬЕ

Приморский район оперативной деятельности «ИГ-Мыср» заслуживает особого внимания в связи с его перспективностью. Упомянутый выше регион Большого Красноморья, по прогнозам, в 2020-2030 гг. будет переживать экономический бум и, как следствие, рост геостратегической значимости, проистекающий из его активной интеграции в глобальные инфраструктурно-транспортные и информационно-коммуникационные цепочки.

В немалой степени это связано с усилением к нему внимания в рамках проекта «Нового шелкового пути» и мегапроекта «Китайской мечты» и усилий Саудовской Аравии и ОАЭ преодолеть стратегическую инфраструктурную зависимость от узкого «бутылочного горла» Персидского залива. Аравийская монархия развернула широкую программу развития портов на восточном берегу Красного моря.

Сохранение очагов международного терроризма - крайне опасный дестабилизирующий фактор, против которого борются не только страны, расположенные на побережье Красного моря. Уже сейчас субрегион стал объектом ускоренного создания военных баз внешних для Африки центров силы - четкое свидетельство его стратегической долгосрочной значимости для ведущих мировых полюсов. (На африканском побережье субрегиона уже созданы или строятся военные базы и объекты США, Франции, КНР, Саудовской Аравии, Италии, ФРГ, Турции, ОАЕ, Японии и др.) Их задачи далеко не ограничиваются борьбой с терроризмом. Они служат более широким глобальным геостратегическим интересам и целям.

На африканском фланге зоны красноморского субрегиона действуют несколько подразделений ИГИЛ. Самое активное из них - «Исламское государство в Сомали» (ИГС). Структура образована бывшим идеологом сомалийской террористической группировки «Аш-Шабаб» («Молодежь») Абделькадыром Мумином, который принес «бай'ю» в октябре 2015 г. Формально его «бай'я» так и не была принята халифатом. Это не мешало Ракке поддерживать отношения с ИГС, которое последовательно наращивало террористическую активность.

По некоторым подсчетам, к июлю 2018 г. эта структура совершила 67 больших террористических операций [7]. ИГС действует, в основном, в районе Пунтленд и сильно уступает по влиянию и военной силе самой большой террористической

группировке Сомали - «**Аш-Шабаб**» (официальное название *Harakat al-Shabaab al-Mujahideen*).

Последняя сохраняет свою изначальную связь и верность «Аль-Каиде», активно вовлекает в свои ряды несомалийцев (в составе организации очень велика доля афганцев, новообращенцев из христиан Кении, европейцев). Некоторое время назад бывший руководитель британской *M15* Джонатан Эванс, выступая перед сотрудниками спецслужб Великобритании, признал, что в «Аш-Шабаб» проходит подготовку «значительное число резидентов Соединенного Королевства» [8].

Учитывая силу и перспективную важность «Аш-Шабаб», Абу Бакр аль-Багдади в 2015 г. несколько раз обращался к этой сомалийской группировке с предложением войти в состав ИГИЛ, отойдя от ориентации на «Аль-Каиду». Эти усилия увенчались лишь переходом отколовшейся фракции Мумина.

В сентябре 2015 г. «Аш-Шабаб» издала внутренний меморандум, направленный против проигиловских элементов в ее рядах. Он констатировал, что политическая линия группировки состоит в том, чтобы сохранить свою преданность «Аль-Каиде», и запретил любые дискуссии, связанные с ИГИЛ. Группа также задержала некоторых из своих боевиков, которые высказывались в поддержку ИГИЛ [9]. Глава «Аш-Шабаб» в Нижнем Шабелле Абу Абдалла высказался на эту тему еще жестче. Он сказал, что все настроенные в пользу ИГИЛ члены «Аш-Шабаб» должны покинуть группировку, иначе будут убиты [10].

После этого в районе Африканского Рога появилась еще одна структура ИГИЛ. Она получила название «**Исламское государство в Сомали, Кении, Танзании и Уганде**» (ИГ-СКТУ), но чтобы отличать ее от ИГС, стало использоваться название *Jabha East Africa*. Эта отколовшаяся от «Аш-Шабаб» группа была сформирована Мохаммедом Абди Али, интерном-медиком из Кении, арестованным в мае 2016 г. «за заговор с целью распространения сибирской язвы в Кении». В июне того же года ИС-СКТУ совершила нападение на конвой миротворцев АМИСОМ.

Появившаяся в северо-восточной Африке структура была признана Раккой без официального подтверждения принятия «халифом» провозглашенной ею «бай'и». Политическую пользу от нового образования официальная Ракка видела в том, что она носит трансграничный характер, тем самым подтверждая эфемерность установленных неверными межгосударственных границ, не признаваемых исламом. Личный состав организации также интернациональный.

Так или иначе, несмотря на все усилия ИГИЛ, самой значимой террористической группировкой в зоне Африканского Рога и его хинтерланде остается «**Аш-Шабаб**», которая, в целом, продолжает идейно ориентироваться на «Аль-Каиду», пользуется заметным влиянием и имеет последователей

в провинциях Сомалиленда и в соседних Эритрее и Кении. Она успешно противостоит военному давлению сил специального назначения Кении и миротворцев из ООН и Африканского Союза.

«Аш-Шабаб» выдержала испытание временем и даже приобрела опыт хозяйственного руководства и администрирования подконтрольных территорий. С 2017 г. в ее деятельности неожиданно наметился сильный экологический крен. Группировка запретила валку ряда пород деревьев и экспорт древесины, обратилась к населению «посадить как минимум по одному дереву». В июле 2018 г. на подконтрольных территориях введен тотальный запрет на использование одноразовых пластиковых пакетов, поскольку те «одинаково опасны для человека и животных» [11].

Представляется, что в долгосрочной перспективе, по мере стабилизации обстановки в субрегионе и роста деловой активности в нем, будет нарастать тенденция к более мирным формам взаимодействия политических сил в стране и к интеграции руководства «Аш-Шабаб» в политический процесс в Сомали.

ЮЖНЫЙ КОНУС АФРИКИ

Рост геостратегической значимости Южного конуса Африки прогнозируется на более отдаленную перспективу - примерно *15-20-летней дальности* - и будет зависеть от интенсивности введения в коммерческий оборот недавно открытых огромных, но труднодобываемых углеводородных ресурсов в Мозамбикском проливе и стратегического сырья (главным образом руд с содержанием редких и редкоземельных металлов в зоне Медного пояса и Южном Зимбабве) в увязке и в зависимости от интенсивности включения Китаем этих ресурсов в обеспечение своего стратегического потенциала.

В настоящее время ИГИЛ представлена в этом субрегионе очень слабо. Разрозненные отряды сторонников потерпевшей поражение в Сирии и Ираке группировки присутствуют на юге Танзании и в городских агломерациях ЮАР, Зимбабве и Замбии. Согласно сведениям южноафриканских спецслужб, носителями террористической угрозы и распространения джихадизма являются не столько сами граждане Южной Африки, сколько трудовые мигранты и студенты, прибывающие в страну с разных концов континента. Особую озабоченность вызывают достаточно многочисленные общины нигерийцев, часть которых, как опасаются власти, могут быть связаны с «Бoko Харам» и другими структурами.

Экономически и стратегически важный район Южного конуса Африки в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет привлекать внимание внешних игроков, в т.ч. и тех, кто привык манипулировать ситуацией с помощью управляемого хаоса. Так, вскоре после начала распределения квот

на разведку и добычу нефти и газа в северной части океанского побережья Мозамбика - в северной провинции Кабу-Делгаду неожиданно начала мятежные действия исламистская группировка «Ахль ас-Сунна валь Джамаа» (бытовое название всё то же - «Аш-Шабаб», однако связи с одноименной сомалийской структурой не установлено). Боевики убивают жителей, призывают не платить налоги, проводят показательные казни «провинившихся».

Провинция Кабу-Делгаду расположена севернее районов, в которых российские компании намереваются вести разработку углеводородных ресурсов Мозамбика, но именно она имеет все шансы стать в средне- и долгосрочной перспективе мозамбикским Клондайком. Американская компания *Anadarko* и итальянская *Eni* планируют инвестировать в разработку обнаруженного здесь в 2010 г. газового бассейна около \$50 млрд (сумма, примерно равная ВВП Мозамбика за 4 года). Китайские геологи ищут в недрах провинции редкие металлы. В 2011 г. в провинции было открыто крупнейшее в мире месторождение рубинов, права на эксплуатацию которого получила британская *Gemfields*.

Это значит, что «бои без правил» за обладание ресурсами региона только начинаются. Исламисты уже сделали заявление, что выступают в защиту местных жителей-старателей, в которых «стреляла служба безопасности английской компании и которые были избиты и подверглись со стороны секьюрити сексуальному насилию» [12].

Правительство Мозамбика прилагает усилия к тому, чтобы религиозный экстремизм не перешел в фазу вялотекущей войны. Однако, учитывая сильную заинтересованность и вовлеченность

внешних игроков, полностью нельзя исключить и повторения здесь нигерийского сценария с «Боко Харам». Для этого имеются немалые предпосылки: разрыв в уровне благосостояния мусульманского севера и христианского юга страны, крайняя бедность, отсталость и социальная неустроенность местного населения на фоне усиления экономической эксплуатации ресурсов региона и точечного подъема в нем бизнеса, политическое манипулирование внешних игроков и местных элит - рецепт фирменного коктейля под названием «затяжной вооруженный конфликт малой интенсивности» в субрегионе Южного конуса Африки.

* * *

Давая общий прогнозный вывод относительно **активности исламистского терроризма в Африке после разгрома ИГ, приходится констатировать, что в среднесрочной и, с большой вероятностью, долгосрочной перспективе** присутствие террористической угрозы, исходящей от исламистских группировок, будет ощущаться на всех субрегионах континента, хотя в различных вышеперечисленных зонах степень угрозы будет разной.

В Южном Средиземноморье, Сахеле и на Африканском Роге вызовы и угрозы со стороны этих групп будут наиболее опасными, в то время как в Южном конусе следует ожидать локальные вспышки террористической активности на Севере Мозамбика и, возможно, акты городского терроризма в ЮАР.

России необходимо усилить внимание к стратегической значимости субрегионов Африки и соответствующим образом увеличить влияние, а где надо - и физическое присутствие страны как повесного глобального центра силы.

Список литературы / References

1. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости // МЭиМО, 2018, № 12, с. 15-23. (Abramova I.O., Fituni L.L. 2018. African Segment of the Multipolar World: The dynamics of geostrategic importance // World Economy and International Relations. № 12) (In Russ.)
2. Фитуни Л.Л. Агрессивные негосударственные акторы - новая угроза развитию Африки // Ученые записки Института Африки РАН. 2015. № 1. С. 14-20. (Fituni L.L. 2015. Aggressive non-state actors - a new threat to the development of Africa // Journal of the Institute for African Studies. № 1) (In Russ.)
3. 'Ansar al-Islam' jama'a wahdat islami al-sahil // Sahara Media, March 2, 2017.
4. Hassan Morajea and Erin Cunningham. Libyan gains may offer ISIS a base for new attacks // Washington Post, June 6, 2015.
5. Militant Group in Egypt Vows Loyalty to ISI // New York Times. 10 November 2014.
6. Бомбу сложили в багаж. (The bomb was stashed in the luggage) (In Russ.) - <https://www.kommersant.ru/doc/3087836> (accessed 29.08.2018)
7. Caleb Weiss. Claimed Islamic State Attacks in Somalia // FDD's Long War Journal, July 2, 2018.
8. Evans Jonathan. Speech delivered by Jonathan Evans, head of MI5 to the Worshipful Company of Security Professionals // The Daily Telegraph, September 17, 2010 - <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/terrorism-in-the-uk/8008252/Jonathan-Evans-terrorism-speech.html> (accessed 21.08.2017)
9. Al-Qaida or Islamic State? Issue Simmers Within Al-Shabab - <http://www.voanews.com/content/africa-al-shabab-decides-al-qaida-or-islamic-state/2986035.html> (accessed 11.08.2018)
10. Official: 200 al-Shabab fighters pledge allegiance to IS - <https://news.yahoo.com/official-200-al-shabab-fighters-pledge-allegiance-152642307.html> (accessed 11.08.2018)
11. Al-Shabab terrorists ban plastic bags in Somalia for posing threat to humans and animals // Daily Sabah. 04.07.2018 - <https://www.dailysabah.com/africa/2018/07/04/al-shabab-terrorists-ban-plastic-bags-in-somalia-for-posing-threat-to-humans-and-animals> (accessed 12.08.2018)
12. Burnings and beheadings // The Economist. 11-17 August 2018. Pp. 37-38.